

Вострикова Ольга Васильевна

магистрант

Научный руководитель

Елисеев Владимир Константинович

д-р пед. наук, профессор, профессор, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет им.

П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЫ

***Аннотация:** статья посвящена анализу проблематики сопровождения обучающихся, переживающих острые кризисные состояния в условиях общеобразовательной школы. Рассматриваются сущность кризисных состояний у детей и подростков, включая суицидальный риск, панические атаки, реакции на травматический опыт. Систематизированы ключевые вызовы для современной школы: организационно-методические, кадровые, этические и нормативно-правовые. Предлагается многоуровневая модель сопровождения, основанная на принципах раннего выявления, командного взаимодействия и межведомственной координации. Особое внимание уделено алгоритму действий педагога-психолога и профилактической подготовке педагогов.*

***Ключевые слова:** кризисные состояния, дети и подростки, психолого-педагогическое сопровождение, школа, суицидальное поведение, профилактика, межведомственное взаимодействие, команда сопровождения.*

Современная школа все чаще сталкивается с проявлениями кризисных состояний у обучающихся: тревожно-паническими реакциями, самоповреждающим поведением, суицидальными намерениями, острыми последствиями психотравмирующих событий. Если ранее школа воспринималась в первую очередь как учреждение, передающее знания, то сегодня она становится одной из центральных площадок для выявления и первичного реагирования на

психологическое неблагополучие детей. Это ставит перед педагогическими коллективами, администрацией и службами сопровождения принципиально новые задачи, к решению которых многие образовательные организации оказались не готовыми.

Возрастные особенности подросткового периода делают их особенно уязвимыми перед лицом трудностей. Ситуация, воспринимаемая подростком как безвыходная, может стать для него настоящим кризисом. Недооценка взрослыми серьезности переживаний ребенка и отсутствие своевременной эмоциональной поддержки приводят к ощущению изоляции и непонимания. Это, в свою очередь, может спровоцировать поиск неконструктивных способов решения проблем. Следовательно, бдительность и своевременное выявление признаков эмоционального дистресса у подростка являются критически важными [3, с.5].

Главная роль в сохранении психологического здоровья детей отводится психологам и педагогам учреждения. В функциональные обязанности педагога-психолога входит психолого-педагогическое сопровождение кризисных периодов развития детей, оказание психолого-педагогической помощи детям и их родителям в кризисных ситуациях, профилактика подростковых суицидов.

Одной из центральных психолого-педагогических проблем на современном этапе является поиск новых технологий, методов и форм, направленных на обеспечение позитивной социализации, социальной адаптации и реабилитации подростков, находящихся в социально опасном положении, так как, несмотря на нормативно-законодательную базу, проблемы этих подростков сохраняются [1, с.24].

Цель настоящей статьи – на основе систематизации данных современных исследований и методических разработок выделить основные вызовы, стоящие перед школой при сопровождении детей и подростков в кризисных состояниях, и описать концептуальную модель реагирования, адекватную реалиям массового образования.

Понятие «кризис» следует рассматривать как индикатор необходимости активных действий, направленных на предотвращение дальнейшего ухудшения ситуации. Зачастую угрозой представляет не столько сам кризис, сколько упущенные

возможности для его разрешения. При этом кризисные состояния могут служить катализатором для развития и трансформации. В контексте психического кризиса важно учитывать его двойственную природу: он одновременно содержит риски для личностного развития и значительный потенциал для него [1, с. 35].

Под кризисным состоянием в школьном контексте понимается острое эмоциональное переживание, при котором привычные механизмы совладания перестают работать, а поведение и психическое состояние ребенка представляют опасность для него самого или для окружающих. К таким состояниям относят: суицидальные мысли, намерения и попытки; самоповреждающее поведение (селфхарм) несуйцидальной природы; острые стрессовые реакции, панические атаки; последствия пережитого насилия (физического, психологического, сексуального); тяжелые реакции утраты и горя; состояния дереализации и деперсонализации, острые психотические эпизоды [2].

Ключевая особенность этих состояний – их внезапность, высокая интенсивность и потребность в немедленном реагировании. При этом школа не может и не должна заменять психиатрическую или психотерапевтическую помощь, однако именно педагоги и школьный психолог часто оказываются «на передовой», первыми замечая тревожные сигналы.

Анализ школьной практики позволяет выделить несколько групп вызовов, с которыми сталкиваются образовательные организации при сопровождении кризисных состояний.

Организационно-методические вызовы. Отсутствие четких, нормативно закреплённых алгоритмов действий для разных типов кризисов (суицидальное высказывание, обнаружение порезов, паническая атака на уроке) приводит к хаотичным и нередко непрофессиональным реакциям. Школам не хватает протоколов, адаптированных к возрасту и условиям, а также систем мониторинга ранних признаков неблагополучия.

Кадровые вызовы. Подавляющее большинство педагогов не имеют базовой подготовки в области кризисной психологии. Они испытывают страх сказать «что-то не то», опасаются спровоцировать ухудшение, не умеют отличить

манипулятивные угрозы от истинного суицидального риска. Школьные психологи, в свою очередь, часто перегружены диагностической и отчетной работой, не имеют опыта кризисного вмешательства и доступа к регулярной супервизии.

Этические и нормативно-правовые вызовы. Школа действует в поле строгих этических и юридических норм. Возникает конфликт между необходимостью сохранить конфиденциальность обращения ребенка и обязанностью информировать родителей и администрацию при угрозе жизни. Ошибки в этом балансе могут приводить либо к утрате доверия со стороны несовершеннолетнего, либо к юридическим последствиям для педагогов в случае непредотвращенного инцидента.

Социокультурные вызовы. Высокий уровень стигматизации психических расстройств в обществе приводит к тому, что родители нередко отказываются от психиатрической помощи ребенку даже при явной необходимости. Школа становится заложником родительского отрицания, не имея рычагов для направления на лечение, если случай выходит за рамки ее компетенции.

Эффективное сопровождение детей и подростков в кризисных состояниях может быть выстроено на базе трехуровневой модели, заимствованной из системы общественного здравоохранения и адаптированной к школьным условиям [4, с.42].

Первичная профилактика (универсальный уровень). Создание в школе безопасной психологической среды, реализация программ формирования жизнестойкости, эмоционального интеллекта и навыков обращения за помощью. Включение в учебно-воспитательный процесс тем, связанных с психическим здоровьем, дестигматизация обращения к психологу. Обучение педагогов навыкам распознавания сигналов неблагополучия.

Вторичная профилактика (уровень выявления и раннего вмешательства). Работа с группами риска: детьми, пережившими утрату, подвергающимися буллингу, имеющими хроническую академическую неуспешность или изоляцию. Регулярный скрининг с помощью валидных методик (анкетирование, проективные методы) при соблюдении конфиденциальности. Обязательное включение в

алгоритм действий школьного психолога и социального педагога при поступлении сигнала от учителя.

Третичная профилактика (кризисное вмешательство и поственция). Экстренное реагирование при остром кризисе, суицидальной попытке или завершённом суициде. Включает немедленную оценку риска, стабилизацию состояния ребенка, информирование родителей, маршрутизацию к профильным специалистам (психиатру, кризисному центру). В случае завершённого суицида – проведение поственционных мероприятий для одноклассников и педагогов с целью предотвращения эффекта заражения и осложнённых реакций горя.

Предлагаемая модель опирается на следующие принципы: системности: сопровождение – не разовая акция, а постоянная работа команды; опережающего реагирования: не ждать острого кризиса, а работать с предвестниками; межведомственности: четкое распределение функций между школой, медицинскими учреждениями, КДНиЗП, центрами психологической помощи; дестигматизации: сопровождение не должно усиливать у ребенка чувство «особости» или неполноценности.

Центральной фигурой в реализации модели является педагог-психолог. Его ключевые задачи.

Оценка риска. При поступлении сигнала (высказывания о нежелании жить, самоповреждения, резкое изменение поведения) в течение часа провести беседу с ребенком, используя протокол кризисной оценки (например, Колумбийскую шкалу серьезности суицидальных намерений в адаптированном варианте).

Маршрутизация. Если риск оценен как высокий – незамедлительно связаться с родителями (законными представителями) и организовать их приезд. Выдать родителям письменное направление к психиатру с информированным согласием. При отказе родителей и сохраняющейся угрозе жизни – сообщить в органы опеки.

Документирование. Каждый шаг фиксируется в журнале учета кризисных случаев, что обеспечивает юридическую защиту специалиста и преемственность помощи.

Поственция. После кризисного эпизода психолог работает с классным коллективом, проводит беседы, направленные на снятие напряжения и нормализацию эмоций, а также отслеживает динамику состояния вернувшегося ребёнка.

Важно подчеркнуть, что психолог не должен оставаться в ситуации кризиса один. В школе должен быть создан кризисный штаб (директор, завуч, психолог, социальный педагог), который собирается при высоком уровне риска и распределяет ответственность.

Никакие алгоритмы не сработают, если учитель, заметивший тревожный пост в соцсетях ученика, не придаст ему значения или, напротив, впадет в панику. Поэтому обязательным элементом системы является ежегодное обучение всего педагогического коллектива основам кризисной интервенции. Программа минимум включает: распознавание вербальных и невербальных маркеров суицидального риска; навыки активного слушания и безоценочного реагирования на эмоциональные проявления; четкое знание того, кому и в какой форме передать тревожный сигнал в школе.

Кроме того, необходимо создание профилактической среды, в которой обращение за психологической помощью воспринимается как норма, а не как свидетельство слабости. Этому способствуют регулярные классные часы, родительские собрания, школьные акции, посвященные психическому здоровью, и доступность «ящиков доверия» или анонимных онлайн-форм для обращения к психологу.

Таким образом сопровождение детей и подростков в кризисных состояниях – один из наиболее сложных и ответственных участков работы современной школы. Вызовы, стоящие перед образовательными организациями, носят комплексный характер и требуют системного ответа: от разработки локальных нормативных актов и протоколов до изменения культуры отношения к психическому здоровью. Предлагаемая трехуровневая модель, основанная на принципах системности, межведомственности и опережающего реагирования, позволяет выстроить эффективное сопровождение даже в условиях ресурсных ограничений массовой школы. Ключевым условием успешности является командная работа,

регулярное обучение педагогов и четкое распределение зон ответственности между школой, медицинскими службами и органами профилактики.

Список литературы

1. Дубровина И.В. Практическая психология образования : учеб. пособие / И.В. Дубровина. – 4-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 592 с. – EDN QXKPCN
2. Ковалевская А.В. Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в социально опасном положении : пособие для педагогов-психологов общеобразоват. и соц.-пед. учреждений / А.В. Ковалевская, З.Н. Ганчарик. – Минск: Зорны Верасок, 2010. – 271 с.
3. Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних : метод. реком. для педагогов / Министерство общего и профессионального образования Свердловской области ; Государственное бюджетное учреждение Свердловской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Ладо». – 2-е изд., дополн. – Полевской: Веста, 2017. – 64 с. – ISBN 978-5-9909169-1-3.
4. Строкова Е.М. Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в условиях деструктивной социальной среды / Е.М. Строкова, С.Е. Шишов // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. – 2024. – № 3. – С. 35–45. – DOI: 10.12737/2306-1731-2024-13-3-35-45. – EDN FBEACS